

В. Успенский

**Семиотика и информатика.
Выпуск 36**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
В11

В. Успенский
В11 Семиотика и информатика. Выпуск 36 / В. Успенский – М.: Книга по Требо-
ванию, 2019. – 416 с.

ISBN 978-5-519-51162-9

Первый раздел этого выпуска "Семиотики и информатики" посвящен проблемам валентностей; в нем публикуются выступления участников круглого стола, прошедшего в 1994 г. в ИППИ РАН, и ряд статей, написанных специально для данного сборника.

Второй раздел содержит статьи по общим проблемам лексикографии, семантики и грамматики.

ISBN 978-5-519-51162-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	7
------------------	---

I

И. М. Богуславский. Сфера действия начинательности и актуальное членение: втягивание ремы	8
Г. И. Кустова. Производные значения с экспериенциальной составляющей	19
Н. Н. Леонтьева. О статусе валентностей в информационном анализе текста	41
Ю. С. Мартемьянов. Метафора «валентность»: место в метаязыках лингвистики	51
Е. В. Муравенко. О случаях нетривиального соответствия семантических и синтаксических валентностей глагола	71
Е. В. Падучева. Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики	82
В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. Парадоксы валентностей	108
М. В. Филипенко. О лексических единицах с плавающей и фиксированной сферой действия (к вопросу об актантах и не-актантах предиката)	120
В. С. Храковский. Понятие сирконстанта и его статус	141
Л. Л. Цинман, В. Г. Сизов. Модель управления слова, фреймовые актанты и лингвистическая инженерия	154
А. Д. Шмелев. Типы «нев्यраженных валентностей»	167

II

Ю. Д. Апресян, Л. Л. Цинман. Перефразирование на компьютере .	177
В. З. Санников. О словоизменительном компоненте в системе автоматической обработки русских текстов	203
В. З. Санников. О словоизменительном компоненте в системе автоматической обработки русских текстов	211
Е. В. Урысон. «Несостоявшаяся полисемия» и некоторые ее типы	226
А. Д. Кошелев. Еще раз о структуре лексического значения	262
Е. В. Рахилина. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты.....	274
В. А. Плунгян. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях (обзор)	324
С. А. Крылов, Г. И. Кустова. Русская лексика в работах по семиотическим аспектам интеллектуальной деятельности	387
Сведения об авторах	4 14

Поправка

В 35 выпуске «Семиотики и информатики» на стр. 5 в третьей строке снизу после слов «И. Ньютон. Об универсальном языке» по недосмотру редакции пропущен следующий текст:

Перевод, примечания и послесловие Л. В. Кнориной.

Редакция приносит свои извинения читателям.

CONTENTS

Editorial	7
-----------------	---

I

<i>Igor M. Boguslavski.</i> Scope of inchoativeness and theme-rheme structure: absorbing the rhyme	8
<i>Galina I. Kustova.</i> Derived meanings with an experiential component .	19
<i>Nina N. Leont'eva.</i> The status of valences in text informational analysis...	41
<i>Jurij S. Martem'janov.</i> The metaphor for «valence»: its place in the linguistic metalanguages	51
<i>Elena V. Muravenko.</i> Some non-trivial correspondences between semantic and syntactic valences of the verb	71
<i>Elena V. Paducheva.</i> Communicative emphasis on syntactic and semantic level	82
<i>Vladimir A. Plungian, Ekaterina V. Rakhilina.</i> Paradoxes of valences	108
<i>Marina V. Filipenko.</i> Adverbials with floating and fixed scope: once more on «actants» and «non-actants» of the predicate	120
<i>Viktor S. Khrakovskij.</i> The notion of «circumstantial» and its status ...	141
<i>Leonid L. Tsinman, Viktor G. Sizov.</i> The government pattern of the word, frame actants and linguistic engineering	154
<i>Aleksej D. Shmelev.</i> Types of unexpressed valences	167

II

<i>Yurij D. Apresian, Leonid L. Cinman.</i> Computer-aided periphrasing. ..	177
<i>Vladimir Z. Sannikov.</i> Inflectional component in the system of automatic processing of Russian texts	203
<i>Vladimir Z. Sannikov.</i> Derivational component in the system of automatic processing of Russian texts	211
<i>Elena V. Uryson.</i> «Non-realized» polysemy and some of its types	226
<i>Aleksej D. Koshelev.</i> Rethinking the structure of lexical meaning	262
<i>Ekaterina V. Rakhilina.</i> Cognitive semantics: the history, personalia, ideas and results	274
<i>Vladimir A. Plungian.</i> Discussions on grammatical meaning in modern morphological theories	324
<i>Sergej A. Krylov, Galina I. Kustova.</i> Towards a reference bibliographic dictionary of Russian	387
Authors	414

Correction

By an oversight of the editors in the 35th issue of «Semiotika i Informatika», the following text was omitted on p. 6 in the Table of Contents in the third line from the bottom after the words «*I. Newton.* Of an Universall language»:

Translation, notes and afterword by L. V. Knorina.

The editors offer their apologies to the readers.

ОТ РЕДАКЦИИ

Первый раздел очередного выпуска посвящен обсуждению проблем, связанных с понятием семантической валентности. Семантическая валентность — это один из основных инструментов описания значения предиката в теории Московской семантической школы и тесно связанной с ней модели «Смысл ↔ Текст». Данное понятие вводится и широко используется в основных лингвистических трудах, представляющих это направление. Вместе с тем, интересно его взаимодействие и с другими теориями языка, как более ранними, так и современными (синтаксическая теория Теньера, «падежная грамматика» Филлмора, лексико-синтаксическая теория Джакендоффа и др.).

В апреле 1994 г. в рамках лингвистического семинара ИППИ РАН под руководством Ю. Д. Апресяна прошел Круглый стол на тему «Семантические валентности: лексикологическая теория и лексикографическая практика». В первом разделе публикуются (в переработанном виде) выступления участников этого круглого стола, а также ряд статей, написанных специально для данного сборника.

Во втором разделе собраны статьи по общим проблемам грамматики, семантики и лексикографии: эта тематика является традиционной для «Семиотики и информатики».

I

И. М. Богуславский

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ НАЧИНАТЕЛЬНОСТИ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ: ВТЯГИВАНИЕ РЕМЫ¹

Актualное членение предложения, как известно, активно и многообразно проявляет себя в его семантике. Роль членения на тему и рему отнюдь не ограничивается его основной функцией — заданием коммуникативной перспективы высказывания, то есть фиксированием предмета сообщения и того, что говорящий намеревается про него сообщить.

В данной работе мы намереваемся ввести в рассмотрение новый тип взаимодействия актуального членения с семантическим материалом предложения, который мы условно назовем «втягивание ремы». Этому будет посвящен раздел 3. Однако для того, чтобы поместить это явление в более широкий контекст, сначала мы коротко остановимся на тех типах связи актуального членения со значением, которые уже подробно обсуждались в литературе (разделы 1 и 2).

1. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ И СМЫСЛОВЫЕ ДОБАВКИ

Можно выделить два основных аспекта связи актуального членения с семантикой предложения, выходящих за рамки коммуникативной перспективы в собственном смысле слова.

¹ Работа была выполнена при поддержке РФФИ (грант № 96-06-80346а).

Прежде всего, актуальное членение может непосредственно вносить в предложение то или иное значение. Обзор подобных эффектов можно найти, например, в [Падучева 1985: 113–120]. Отметим наиболее содержательные смысловые добавки, которые возникают при контрастном выделении того или иного компонента актуального членения.

Так, предложение (1):

(1) Теорему $\uparrow$ Вейерштрасса мы уже прошли,
приносимое с повышением тона на первой именной группе, содержит так называемую **контрастную тему** (*подчеркнутую смысловую тему*, по терминологии [Падучева 1985: 116] или *explicitely theme-selecting construction*, по терминологии [А. Bogusławski 1977: 269]). Благодаря этому предложение (1) сообщает не только о том, что теорема Вейерштрасса уже пройдена, но и о том, что говорящий рассматривает эту теорему на фоне каких-то других теорем. Кроме того, возникает импликатура, что эти теоремы, скорее всего, еще не пройдены. Интересное взаимодействие значения контрастной темы со значением союза *или* прослеживается в [Богуславский 1996: 124–127].

Контрастная рема, представленная в предложении (2), вносит другую, но не менее существенную добавку.

(2) Задачу решил $\downarrow$ Степан.

По сравнению с произнесением этого предложения с нейтральной интонацией, в этом случае, во-первых, возникает presupпозиция о том, что некто решил задачу, а во-вторых, делается утверждение, что этот некто есть Степан, и других решивших задачу нет.

Значение единственности, вносимое контрастной ремой, — или, как его иначе называют, интерпретация исчерпывающего перечисления — не раз привлекало к себе внимание исследователей, которые предлагали разные механизмы его возникновения (см., например, [Kuno 1972, Sgall, Hajicova, Benesova 1973: 132, Sgall, Hajicova 1977, А. Bogusławski 1977: 176–178, Падучева 1985: 118]). Наиболее рельефно это значение проявляется в хрестоматийной паре П. Сгалла и Э. Хайичовой (3)–(4): эти предложения различаются только актуальным членением, а между тем с этим различием явно скоррелировано различие в значении. Первое предложение не вызывает никаких сомнений в своей истинности, а второе, при наиболее естественной интерпретации, ложно.

(3) В Австрии говорят по-немецки.

(4) По-немецки говорят в Австрии.

В примерах (1)–(4) мы имели дело с ситуацией, когда актуальное членение (а точнее, тот или иной компонент актуального членения) вносит в предложение некоторое самостоятельное значение. Существует и другой тип взаимодействия актуального членения предложения с его значением, в некотором смысле более косвенный.

2. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА СЛОВ

Мы имеем в виду тот факт, что многие языковые единицы обладают специфическими коммуникативными свойствами. В частности, это означает, что те или иные аспекты поведения слова небезразличны к коммуникативной структуре и, в частности, к актуальному членению [Апресян 1986, Апресян 1995]. Можно выделить два типа подобных свойств.

Во-первых, слово само может быть ограничено в своей способности находиться в теме или в реме.

Например, наречия в парах *изредка* и *редко*, *вдали* и *далеко* различаются тем, что первое легко занимает положение темы, а второму оно противопоказано.

(5а) *Изредка начинал накрапывать дождь.*

(5б) **Редко начинал накрапывать дождь.*

(6а) *Вдали показался всадник.*

(6б) **Далеко показался всадник.*

Напротив, такие выражения, как *жил-был*, *как-то раз*, *один раз*, *однажды*, не допускают положения в реме:

(9а) *Жил-был один король.*

(9б) **Один король жил-был.*

(10а) *Однажды <один раз, как-то раз> заехал я к нему пообедать.*

(10б) **Я заехал к нему пообедать как-то раз <однажды, один раз>*².

Впрочем, это ограничение для выражений типа *жил-был*, *как-то раз*, *один раз*, *однажды* вполне естественно в силу их интродуктивного характера, несовместимого с ремой в принципе. Интереснее, что подобные ограничения могут сосуществовать с ис-

² Предложение (10б) имеет и допустимую интерпретацию, но не при интродуктивном, а при кратном значении слов *однажды*, *один раз* (= 'всего один раз').

конной рематичностью слова. Рассмотрим, например, прилагательное *единственный* и синонимичное ему наречие *единственно* в составе присвязочной конструкции³:

(11) *Единственно <единственный>, кто ждал Свана с мучительной тревогой, это я.*

Конечная позиция в предложении и главное фразовое ударение характеризуют в этом предложении подлежащее *я*, которое тем не менее не является главной ремой предложения. В этой функции выступают слова *единственно* и *единственный*, лишенные главного фразового ударения. Это видно хотя бы по тому, что при отрицании именно значение единственности попадает в его сферу действия. Отрицание значения (11) дает 'я не единственный, были и другие'.

Столь сильный рематический потенциал этих слов, который заставляет их быть главной ремой даже в позиции, никак этому не способствующей, тем не менее не препятствует тому, чтобы в стандартной рематической позиции — в составе конечной группы и при наличии фразового ударения — способность быть ремой сохранялась у прилагательного, но отсутствовала у наречия:

(12a) *Я — единственный, кто ждал Свана с мучительной тревогой.*

(12b) **Я — единственно, кто ждал Свана с мучительной тревогой.*

Нередко слова, близкие по смыслу, обладают противоположными коммуникативными свойствами. Так, первый в паре синонимов *невдалеке* и *недалеко* тяготеет к позиции темы, а второй — к позиции ремы (Яковлева 1994: 35):

(13a) *Невдалеке сидит Иван.*

(13b) *?Иван сидит невдалеке.*

(14a) *?Недалеко сидит Иван.*

(14b) *Иван сидит недалеко.*

Обширный материал, касающийся различий коммуникативного потенциала близких синонимов, можно найти в НОССРЯ 1997.

Второй тип коммуникативных свойств состоит в том, что то или иное ограничение накладывается не на само данное слово, а на те слова или группы слов, которые с ним связаны и прежде всего — заполняют его семантические валентности.

Наиболее известные примеры этого типа — это так называемые рематизаторы — слова, у которых рема составляет их

³ Подробнее о поведении этих слов см. [Богуславский 1996: 155–226].

сферу действия. По большей части этим свойством обладают слова с пассивными валентностями — наречия и частицы.

Прежде всего здесь следует отметить группу слов, давно привлекающую к себе пристальное внимание (см., в частности, [Jacobs 1983, Rooth 1985, Koktova 1986, König 1991]). Это фокальные частицы и наречия (*focus particles* в терминологии Э. Кенига, *focussing adverbials* в терминологии Е. Коктовой), названные так благодаря своей семантической связи с интонационно выделенным элементом предложения — фокусом, который часто соответствует реме. Сюда относятся частицы и наречия типа *не, только, даже, также, именно, как раз, особенно* и др.

Полный список рематизаторов русского языка еще не составлен. Думается, что здесь нас ждет еще немало неожиданно-стей. В частности, интересный пример приводит Ю. Д. Апресян [Апресян 1997: XIII]. Среди значений наречия *вообще* имеется два, представленные в следующих примерах:

(15a) *Генерал боялся, что ↓вообще не уснет этой ночью.*

(15б) *Этот факт мне вообще ↓известен.*

Первое из этих значений, синонимичное сочетанию *ни при каких обстоятельствах*, притягивает к себе главное фразовое ударение (и уже поэтому не может считаться фокальным), а второе, синонимичное выражению *вообще говоря*, всегда безударно. Тем не менее оба они присоединяются к группе, являющейся ремой предложения.

Отдельный интересный класс слов образуют так называемые наречия «с плавающей сферой действия» [Филипенко 1994] типа *непредвиденно, неожиданно, случайно* и др.:

(16a) *Неожиданно для всех, президент без опоздания явился на церемонию.*

(16б) *Неожиданно для всех, президент явился на церемонию без опоздания.*

Если произнести предложение (16a) без акцентного выделения сочетания *без опоздания*, а в предложении (16б) выделить это сочетание главным фразовым ударением, то возникнет смысловое различие, связанное с тем, какой именно аспект ситуации подан говорящим как неожиданный. Характерно, что в обоих случаях в этой роли выступает содержание ремы: в (16a) это сочетание *без опоздания явился на церемонию*, а в (16б) — лишь сочетание *без опоздания*.

В отличие от рематизаторов типа *не*, наречия этого класса не обязаны быть связаны с ремой синтаксически, хотя во мно-

гих контекстах прямая синтаксическая связь между наречием и рематическим компонентом и есть:

(17) *Спектакль кончился непредвиденно рано.*

Что касается тематизаторов, то есть слов, валентность которых заполняется темой предложения, то таких слов, по-видимому, меньше, чем рематизаторов. Интересный пример опять даст прилагательное *единственный*, о рематизирующем свойстве которого мы говорили выше. Оно требует, чтобы именная группа, заполняющая одну из его валентностей, входила в тему предложения, в то время, как его близкие синонимы *только* и *один*² ведут себя в этом отношении иначе: *только* навязывает этой же именной группе рематичность, а *один*² допускает обе позиции:

(18а) *Иван единственный <один> пришел вовремя.* [*Иван* — тема]

(18б) *Один <только> Иван пришел вовремя.* [*Иван* — рема]

(18в) **Пришел вовремя Иван единственный.* [*Иван* — рема]

(18г) **Единственный пришел вовремя Иван.* [*Иван* — рема]

Коммуникативные ограничения на сферу действия свойственны, как кажется, в первую очередь предикатам с пассивными валентностями — наречиям и частицам. Во всяком случае, нам известны лишь изолированные примеры того, когда глагол навязывает своему актанту положение в теме или реме. Один из таких примеров — глагол *понимать что под чем* или *что как что*, который, по-видимому, отличается в этом отношении от таких близких глаголов, как *интерпретировать что как что* и *трактовать что как что*.

(18а) *Под фонемой [тема] мы понимаем пучок дифференциальных признаков [рема].*

(18б) **Пучок дифференциальных признаков [тема] мы понимаем под фонемой [рема].*

(19а) *Мы понимаем фонему [тема] как пучок дифференциальных признаков [рема].*

(19б) **Как пучок дифференциальных признаков [тема] мы понимаем фонему [рема].*

(20а) *Мы интерпретируем <трактуем> отсутствие ответа [тема] как согласие [рема].*

(20б) *Как согласие [тема] они готовы интерпретировать <трактовать> даже отсутствие ответа [рема].*

3. СФЕРА ДЕЙСТВИЯ НАЧИНАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ

Рассмотрим значение начинательности, которому можно сопоставить следующее упрощенное толкование:

(21) *началось* $P =$

(а) 'до некоторого момента имело место не- P ';

(б) 'после этого момента имеет место P '.

Нас будут интересовать два класса предложений с начинательным значением — те, в которых это значение выражено самостоятельной лексемой (*начать, стать, приняться,...*), и те, в которых это значение выражено внутрилексемоно (ср. начинательный способ действия: *заговорить, запеть, заиграть,...*). В этих предложениях мы будем обращать внимание на заполнение валентности P и, конкретнее, на то, как эта валентность соотносится с обстоятельствами, занимающими ту или иную коммуникативную позицию.

3.1 НАЧИНАТЕЛЬНОСТЬ, ВЫРАЖЕННАЯ ОТДЕЛЬНОЙ ЛЕКСЕМОЙ

Начнем с ситуаций, в которых обстоятельство находится в перематической позиции.

(22) *Король громко и быстро начал говорить.*

На первом шаге семантического разложения значение этого предложения можно представить в виде двух пропозиций:

(22а) 'король начал говорить';

(22б) 'это говорение — громкое и быстрое'.

Каждую из этих пропозиций можно подвергать дальнейшему разложению по отдельности. Займемся пропозицией (22а) и развернем в ней значение 'начать', используя толкование (21).

(22а') 'до некоторого момента король не говорил';

(22а'') 'после этого момента король говорил';

(22б) 'это говорение — громкое и быстрое'.

Отсюда видно, что обстоятельства *громко и быстро* не имеют никакого отношения к значению начинательности: они не входят в состав ситуации P , которая начала иметь место.

Перейдем к случаям, когда обстоятельство стоит в рематической позиции.